

Хотя лицо Су Юя не изменилось, но вокруг него явно стало холоднее.

— Нет-нет-нет, не злись сразу!

У И знал, что Су Юй больше всего не любил, когда он поднимал эту тему, и это было что-то на уровне ненависти. С тех пор, как они снова сблизились, он всегда избегал этого разговора.

Но сегодня нельзя было не затронуть эту тему.

Увидев, как меняется настроение Су Юя, У И поднял руки, положил их на его бёдра, затем упёрся подбородком в свои руки, надул щёки и изо всех сил стараясь выглядеть мило:

— Я извиняюсь, ладно? Я действительно понял, что был неправ, я пришёл извиниться, не злись, я удалил все фотографии, давай поговорим нормально, хорошо?

— Кто-то что-то сказал? — спросил Су Юй, наклонившись к нему, и его гнев немного утих.

Хотя эта ситуация была источником их прошлых недоразумений, но, пережив её снова, он стал относиться к этому проще.

Именно поэтому он не стал применять жёсткие меры, чтобы остановить У И, когда тот публиковал их фотографии.

Раз уж они уже опубликованы, то спорить об этом было бы слишком педантично, а если ему всё равно, то и говорить не о чем.

Он действительно не хотел вмешиваться, и даже если бы У И не было его, он мог бы притворяться геем с кем-то другим, и пусть бы он развлекался, как хотел, это бы его не касалось.

Однако эта ситуация всё же стала минным полем в их отношениях, и каждый раз, когда У И предлагал сфотографироваться, он раздражался до смерти и не мог согласиться, что приводило к размолвкам.

Но сегодня У И вдруг извинился.

Неожиданно, всё то небольшое раздражение, что накопилось в его сердце, рассеялось.

Наверное, этот ребёнок вдруг осознал свою ошибку, благодаря чьим-то словам.

Так подумав, Су Юй слегка отклонился, чтобы избежать прикосновений У И. В конце концов, он действительно гей, и некоторые вещи для него были табу даже с другими мужчинами.

У И упал на пол, но быстро поднялся, с серьёзным выражением лица сказал:

— Да! Сестры из группы напомнили мне, что если мы станем знамениты, кто-то может использовать фотографии как компромат.

— Ты отправлял голые фото?

— Го, голые фото!

У И был в шоке!

... Су Юй молча смотрел на него.

— Что? Нет, конечно! Я бы не стал отправлять голые фото... — У И покраснел и забормотал.

С одной стороны, У И был довольно наивным, и его участие в группе яойщиц было скорее способом искать острых ощущений.

Ему было четырнадцать, и он находился в том самом «подростковом периоде», когда хочется бунтовать и искать приключений.

У И почувствовал, что его реакция была слишком нелепичной, быстро собрался с мыслями и продолжил:

— Это не то... я отправлял наши совместные фото...

— Не беспокойся, — спокойно сказал Су Юй, не придавая этому значения.

Что может сказать совместное фото?

Скорее всего, люди в группе просто подыгрывали ребёнку, развлекаясь.

Интернет — это место без безопасности, но всё же нужны доказательства, и этого фото было явно недостаточно. Конечно, текстовые записи, которые оставлял У И, могли вызвать небольшие проблемы, даже если он удалит фото, кто-то мог сделать скриншоты. Но вероятность этого была невелика.

Сейчас Су Юй просто надеялся, что У И усвоит урок и в будущем будет обдумывать свои решения.

Су Юй объяснил свои мысли, и У И внимательно слушал, кивая.

Затем, прямо перед Су Юем, он написал в группе сообщение и вышел из неё.

— Так... нормально? — У И посмотрел на Су Юя, в его глазах была доверчивость и облегчение, как будто он наконец-то вздохнул свободно.

Действительно, его предыдущее ощущение не было обманом, рядом с Су Юем он действительно мог расслабиться.

У И был активным.

Ему было пятнадцать, и он был в том возрасте, когда фантазии бьют через край, и он не знал, что такое страх.

Но это не значит, что у него не было тревог, наоборот, они накапливались, и он не знал, как с ними справиться. Он жаждал друзей, хотел признания тренера, мечтал о том, чтобы произвести фурор, стать популярным в национальной сборной и даже быть искренне любимым.

Однако даже маленькие цели было трудно достичь.

В этом мире было слишком много талантов, и его тренер держал в руках лучших из лучших, и он терялся среди них. Особенно когда Су Юй выигрывал чемпионаты, он чувствовал себя потерянным, словно каждый день ему нужно было что-то делать, чтобы доказать себя, чтобы его заметили, чтобы стать лучше.

— Я немного сожалею, — У И опустил глаза и тихо сказал.

Су Юй посмотрел на него, сначала подумав, что он говорит о притворстве геем в интернете.

— Я самовольно перешёл в юниорскую категорию, тренер Сунь ничего не сказал, но я чувствую, что он, возможно, разочарован. Недавно я спросил его, какую программу мне стоит выбрать для Гран-при, и он сказал продолжать катать «Легкую кавалерию».

— Я знаю, что в сборной сейчас много дел, Чжан Лян и другие перешли во взрослую категорию, и им нужны новые программы. Су Цзыдун вступил в новый сезон, и у него много соревнований.

— Но я не могу всё время катать «Легкую кавалерию», я катаю её уже три года, и мне действительно надоело.

Закончив, У И поднял глаза на Су Юя, и, хотя лицо Су Юя оставалось спокойным, и его выражение не изменилось, У И почему-то почувствовал облегчение и наконец высказал то, что давно таил в душе.

— Су Юй, тренер Сунь меня не любит, я это чувствую. Когда он принимал меня в команду, всё было иначе, он обещал моим родителям, что воспитает меня, но сейчас он почти не обращает на меня внимания.

— На самом деле... все в команде чувствуют, что он любит только Су Цзыдуна.

Слегка опустив голову, подросток прислонился к столу, за его спиной было открытое окно, и звёздное небо стало фоном. Его кожа, как белый фарфор, излучала лёгкий свет, почти прозрачный, под светом лампы.

Ресницы, как вороново крыло, отбрасывали лёгкую тень на веки, слегка дрожа.

Его худощавое тело словно слилось с ночью, создавая странное ощущение хрупкости.

— Что мне делать? — спросил У И.

Он поднял глаза.

Хрупкость всё ещё была, но в его взгляде был яркий свет, полный ожиданий от будущего.

Су Юй замер.

Он вдруг вспомнил У И из прошлой жизни... действительно ли его «задавили»?

Эмоции хлынули, разрушив лёд в его глазах, но это разрушение длилось лишь мгновение, и слишком много чувств мгновенно улеглись.

— У тебя есть контакты Шэ Лэя, он отличный хореограф, — сказал Су Юй.

Это всё, что он мог посоветовать, он не хотел протягивать руку помощи, лишь слегка отстранённый совет был всем, что он мог дать.

Иногда.

Су Юй даже думал, что он слишком суров к У И.

Почти бесчувственен.

К счастью, У И не заметил отстранённости в словах Су Юя, или, возможно, Су Юй всегда был таким холодным, и даже такой маленький добрый совет был достаточным, чтобы У И почувствовал себя удовлетворённым.

Настроение ребёнка, как погода на море, мгновенно прояснилось.

У И уходил с улыбкой на лице, его яркие глаза светились новыми надеждами.

Шэ Лэй теперь приходил не реже, чем раз в три дня.

Это была его первая стажировка, и его объектом был профессиональный фигурист из национальной сборной. Сначала он не был уверен в себе, но каждый раз, когда он приходил, он видел, как его труд всё более совершенствуется в исполнении Су Юя, и его уверенность росла.

— Мы можем добавить движения руками, — в этот день Шэ Лэй предложил.

С хореографией на льду Су Юй уже справлялся без проблем, технические элементы не входили в его обязанности, и теперь он придумал движения руками.

С их добавлением программа станет завершённой.

— Осталась всего неделя, эта программа готова? — Инь Чжэнсюэ был обеспокоен.

Способность Су Юя к обучению действительно впечатляла, всего за двадцать с небольшим дней новая произвольная программа выглядела вполне достойно, но до соревнований оставалось совсем немного времени.

Обычно такая программа ещё не готова для соревнований, слишком много неопределённостей. К тому же, движения руками только начали отрабатываться, и, по его мнению, Су Юй должен был использовать оставшееся время, чтобы вернуться к «Легкой кавалерии», а после соревнований, когда будет больше времени, продолжить тренировки.

<http://bllate.org/book/16910/1557567>